АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

Г. А. ШМИДТ

Акр
605

ПРАВДА
о РАСАХ и РАСИЗМЕ

★

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1941 ЛЕНИНГРАД

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР
ИНСТИТУТ ЦИГЭМ
Г. А. ШМИДТ

ПРАВДА О РАСАХ И РАСИЗМЕ

1. РАСИЗМ — ИДЕОЛОГИЯ РАБОВЛАДЕЛЬЦЕВ

Расизм — одно из главнейших идеологических и политических орудий фашистов, извергов и врагов человечества. Фашисты нагло назвали себя национал-социалистами, хотя всегда были партией националистов, шовинистов, сторонников грабительских войн, покорения и порабощения других народов.

Фашисты утверждают, что их «расовая» политика основана на научных данных. Эта особая фашистская «наука» заключается в проповеди национальной исключительности немецкого народа, а в нем небольшой кучки якобы «высших» правителей, и в разжигании ненависти и пренебрежения к другим народам, другим нациям и странам.

Массовые казни и убийства, гибель огромных людских масс в войнах фашисты объявили деяниями благодетельными для здоровья государства, «расовогигиеничными». Фашисты нагло утверждают, что во всех этих случаях уничтожаются менее ценные элементы и выживают более ценные, что приводит к оздоровлению «расы».

Такая «наука» — очень удобное средство для оправдания любого злодеяния. Фашисты не жалеют многочисленное население покоренных и оккупированных стран Европы, умирающее от голода; по их утверждению, гибнут «неполноценные», «низшие» элементы, которые уступают место более ценным.

Так издевательски опошлена и оплевана великая идея естественного отбора великого Чарлза Дарвина.

EB_1941_AKS_472

Естественный отбор происходит в природе, а не в человеческом обществе. Но фашисты, не смущаясь, объявляют биологическими явлениями безработицу, кризисы и войны, в которых якобы гибнут неприспособленные к жизни люди.

Фашистская «наука» — евгеника и расизм — имеет целью запутать, затуманить сознание трудовых масс, вытравить из них классовую сознательность и сплоченность. Фашисты стремились и стремятся раздробить и разложить рабочие массы, спаянные узами солидарности, не знающей национальных и расовых границ. Фашистская «наука», построенная на ненависти к человеку, помогла шайке кровожадных правителей Германии создать машину войны, чтобы погнать на убой закабаленные массы.

Протаскивая гнусную человеконенавистническую идейку о том, что будто бы умственные способности различных народов не одинаковы, фашисты обратились к приемам, испытанным древними рабовладельцами.

В Германии особенно прославился своим изуверством и ненавистью к человеку сифилитик Фридрих Ницше, которому поспешили присвоить высокое звание философа. Ницше проповедывал «белокурого зверя», «сверхчеловека», «господина», освобождающего в себе зверя от оков человеческих. «Нет яда более ядовитого,— поучал Ницше,— чем учение о равенстве».

Для Ф. Ницше люди — это небольшая кучка избранных, аристократия, остальные людские массы должны быть подневольными, должны быть рабами, служащими своему господину. «Падающего толкни», «Земля полна таких, которые должны быть осуждены на смерть» — такова мораль человеконенавистника и изувера, произведения которого шакал Муссолини перевел на итальянский язык.

Подобных ницшеанцев, или попросту человеконенавистников, проповедников рабовладельчества в XX веке, немало. Они подготовили кучку людей с темным прошлым к восприятию фашистской лженауки. Фашизм

понуждает широкие массы трудящихся к выполнению своих приказаний средствами каторжной дисциплины.

Сея рознь между людьми, фашисты пытаются создать в XX веке рабовладельческую империю.

Еще до своего прихода к власти национал-«социалисты» дали понять, по какой линии пойдет их внутренняя и внешняя политика. Ее основой стали погромы и грабежи, возведенные в систему государственной практики.

Расклассифицировав на основании лженаучных данных людей по различным разрядам, или «расам», фашисты унижают человеческое достоинство, мучают и уничтожают людей, зачисленных ими во второй разряд, признанных «не-арийцами».

Политическая агитация фашистов сводится к тому, что есть один высший и избранный народ, немецкий народ, которому призваны служить все другие народы — французы, чехи, бельгийцы, голландцы, датчане, норвежцы, сербы, греки и др.

Фашисты скрыли, что дело тут вовсе не в немецком народе, что все их разговоры о «высшем» немецком народе только скрывают классовые интересы кучки фашистских правителей и их покровителей — финансовых магнатов, их желание воспользоваться массами немецкого народа для осуществления планов, выгодных фашистским главарям.

Эти планы тщательно скрывались, но они были разоблачены бывшим приближенным Гитлера Раушнингом, разочаровавшимся в своем принципале. Эти разоблачения показывают, за что именно приходится проливать свою кровь немецким трудящимся и трудящимся других стран и почему сеют фашисты смерть и разрушение в покоренных ими странах.

Фашистские идеалы сводятся к идеалам рабовладельцев, повелевавших абсолютно бесправными массами людей. Наверху фашистской социальной лестницы находится недосягаемая и всемогущая кучка избранных — «новой высшей аристократии». Это класс немцев-господ, к которому гла-

вари фашистской банды отнесли, во-первых, самих себя, а затем богатейших помещиков и капиталистов, высших сановников и военную знать.

Класс немцев-господ должен управлять миром через посредство среднего класса, к которому относятся чиновники — фашистская бюрократия, рядовые члены фашистской партии, различные управители. Огромная часть немецкого народа должна быть превращена в вечных слуг, оторванных от управления государством, их задача трудиться и безропотно выполнять повеления высшей касты.

Привлекая на свою сторону несознательные массы заманчивой болтовней о том, как хорошо будут жить все немцы, на деле фашисты уже приготовили то ярмо, которое они наденут на шею большинства немцев, трудящихся Германии, если только эти последние не свергнут гнусную власть политических проходимцев и темных дельцов.

Нечего и говорить, что население всего мира фашисты собираются заставить работать на себя как бесправных рабов.

Так в XX веке шайка негодяев, прикрываясь человеконенавистническими писаниями Ницше и других лжеученых, пытается вернуть человечество ко временам Нерона и Калигулы.

Рабовладельческую природу расизма, существеннейшего элемента идеологии лютых врагов человечества, товарищ И. В. Сталин распознал еще в 1934 г., т. е. еще до начала военных авантюр германского фашизма, когда мероприятия последнего в части «расовой политики» и «расовой гигиены» ограничивались еврейскими погромами, изгнаниями крупнейших ученых и разными издевательствами над человеческим достоинством людей, объявленных не-арийцами.

Товарищ Сталин, как всегда, в простых и ясных словах, и в то же время проникновенно и глубоко указал в своем выступлении на XVII Партсъезде, что выдаваемая фашистами за последнее слово науки «теория» «высших» и

«низших» рас оказывается столь же старой, как стар мир рабовладельцев.

Рабовладельцы всегда третировали людей, обращаемых в рабство, как рабочий скот. Раб превращался в домашнее животное, работавшее короткий срок и преждевременно погибавшее. В некоторых случаях рабов ослепляли, чтобы они даже не знали, какую работу они выполняют, или не соблазнялись видом пищевых продуктов, ими обрабатываемых (например, сбивание слепыми рабами сливочного масла у скифов известно по подлинным изображениям на барельефах). Накопив огромные массы военнопленных в древнем Риме, рабовладельцы стали ценить человеческую жизнь гораздо меньше, чем жизнь крупного рогатого скота или лошадей.

Для оправдания этого бесчеловечного общественного порядка римляне называли себя, и в первую очередь верхушку рабовладельческого общества — римских патрициев, людьми высшего порядка, а завоеванные народы третировали как людей второго сорта, как «низшую расу».

Вот что говорил в 1934 г. товарищ Сталин:

«Третьи думают, что войну должна организовать «высшая раса», скажем, германская «раса», против «низшей расы», прежде всего—против славян, что только такая война может дать выход из положения, так как «высшая раса» призвана оплодотворять «низшую» и властвовать над ней. Допустим, что эту странную теорию, которая так же далека от науки, как небо от земли,— допустим, что эту странную теорию перевели на практику. Что из этого может получиться? Известно, что старый Рим точно так же смотрел на предков нынешних германцев и французов, как смотрят теперь представители «высшей расы» на славянские племена. Известно, что старый Рим третировал их «низшей расой», «варварами», призванными быть в вечном подчинении «высшей расе», «великому Риму», причем,— между нами будь сказано,— старый Рим имел для этого некоторое основание, чего нельзя сказать о пред-

ставителях нынешней «высшей расы» **(гром аплодисментов)**. А что из этого вышло? Вышло то, что не-римляне, т. е. все «варвары», объединились против общего врага и с громом опрокинули Рим. Спрашивается: где гарантия, что претензии представителей нынешней «высшей расы» не приведут к тем же плачевным результатам? Где гарантия, что фашистско-литературным политикам в Берлине посчастливится больше, чем старым и испытанным завоевателям в Риме? Не вернее ли будет предположить обратное?» [1].

Товарищ Сталин здесь разоблачает планы германского фашизма и указывает на рабовладельческую суть «расизма» — фашистского учения о «высших» и о «низших» расах. Вся последующая история политики немецкого фашизма дала этому указанию товарища Сталина многочисленные подтверждения. Варварское поведение фашистов в завоеванных странах Европы, их полное пренебрежение к языку, национальной культуре, лишение элементарных условий человеческого существования населения, вывоз рабов на фашистские плантации, в крупные поместья прусского юнкерства — одного из столпов немецкого фашизма, ловля девушек в покоренных странах и насильственное заключение их в публичные дома для солдат и офицеров фашистских отрядов,— во всех этих гнуснейших злодеяниях фашисты стараются перещеголять древних рабовладельцев.

Гитлер говорил своим ближайшим сотрудникам (разоблачения Раушнинга): «мы будем иметь класс побежденных чужестранцев, тех, кого мы хладнокровно называем современными рабами». Его приятель Дарре предложил план рабовладельческой системы в сельском хозяйстве. У крестьян будет отнята земля, весь скот, они будут превращены в сплошных батраков. Земля во всем мире по плану фашистов должна принадлежать немецким помещикам—новоис-

---

[1] И. В. Сталин. Отчетный доклад XVII съезду партии. «Вопросы ленинизма». 11-е изд., 1939, стр. 432.

печенным царям. Дарре заявил, что «страна, населенная чужой расой, должна стать страной рабов, сельскохозяйственных батраков или промышленных рабочих». При этом он демагогически умалчивает о том, что и в самой Германии подавляющую часть населения ожидает та же участь — быть вечными рабами у немцев-господ.

Расизм — идеология рабовладельческого общества — использован вожаками и пропагандистами фашизма, пытающимися овладеть всем миром, стремящимися к мировому господству методами рабовладельчества. Фашизм превратился в прямую угрозу независимости, мирному труду и самому существованию народов.

Фашизм решил «наукой» прикрыть свои злодеяния. Для более успешного проведения серии убийств и насилий фашизм обзавелся армией новоявленных «ученых» вроде Гюнтера, Ростена, Банзе и многих других, и воспользовался услугами многочисленных подголосков из числа бывших ученых, вроде Ленца, Фишера, Шейдта и др.

Евгеника и расизм — лженаука разбойников и массовых убийц, средство террора и садистического истребления людей.

Рабовладельцы не нуждались в подобном использовании лженаучных средств. Но времена меняются: рабовладельцы XX века для оправдания своих злодейств были вынуждены создать видимость «научной обоснованности» своих поступков, тем самым войдя в историю как гнуснейшие демагоги от науки, извратители и опошлители этого великого слова.

2. ОТБРОСЫ НАУКИ, ЖАДНО ПОДХВАЧЕННЫЕ ВРАГАМИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В своем высшем «идейном достижении» — в расистской теории — фашизм выступил плагиатором, выкрав основные человеконенавистнические идейки у деклассированного ублюдка — графа Жозефа Артюра Гобино, реакционного поэта-

романтика и дипломата. Последний опубликовал облитое ненавистью и злобой к человеку многотомное произведение под названием «Опыт о неравенстве человеческих рас» (1853—1855).

Изменник и предатель родного народа, француз Ж. А. Гобино (1816—1882) явился духовным главой того самого расизма, который принес поражение и разрушение культуры его собственного народа. Гобино явился предтечей лжефранцузов, вроде Дорио, полковника де-ля-Рока, Лаваля и других агентов гестапо, оказывающих словом и делом всяческое содействие врагам своего народа.

Содержание нудных писаний Гобино сводится к подленькой идейке о «высших» качествах немцев и о низших свойствах французов, славян и всех остальных народов. Эту идейку он протаскивал под флагом чудовищного опошления истории культуры, приписывая все культурные достижения человечества одной единственной «высшей, белокурой и голубоглазой расе». Он утверждал, что будто бы только одна эта раса и способна к культурному творчеству и что все когда-либо существовавшие культуры обязаны присутствию в соответствующем народе или этих белокурых и голубоглазых «арийцев», или их потомства от смешения с местным населением. Остальные расы, поучал Гобино, ни к какому творчеству неспособны и, усиленно размножаясь, вытесняют «высшую» расу. Вместе с гибелью «высшей» расы погибает и всякая возможность для дальнейшего культурного развития человечества.

Гобино выразил в своей книге всю свою ненависть к свободе и прогрессу, придав своей злобе благовидную форму «научного» произведения. Гобино не в состоянии скрыть своей ненависти к демократии, когда пишет, что демократическое движение грозит уничтожить последние остатки «благородной» расы, что это означает гибель культуры.

Эта злобная клевета на демократию явилась реакцией классового врага на революцию 1848 г., когда рабочий класс впервые появился на политической арене как само-

стоятельная сила. Напуганный революционным движением, этот деклассированный выходец из феодальной аристократии попытался оклеветать французский народ, причислив его к «низшей» расе, утверждая, что во Франции только представители аристократии сохранили свойства «высшей» расы, но больше всего ее сохранилось в германцах—«этом наиболее благородном отпрыске белой расы». Так воздвиг себе памятник предательства изменник своему народу граф Ж. А. Гобино — один из духовных вождей расизма.

Гобино пытался противодействовать демократическому движению, в лжебиологии и в лжесоциологии он пытался найти средство политической борьбы. Ему самому это не удалось. Это сделали несколько десятилетий спустя его духовные потомки — немецкие фашисты. Предательские и подлые разговоры Гобино о «высшей» расе немцев и о низших свойствах большинства населения Франции и России как нельзя более пришлись по вкусу шайке авантюристов, образовавших правительство так называемой Третьей империи. Они жадно ухватились за эти отбросы науки, давно выкинутые учеными в мусорный ящик.

Жалкие писания Гобино представляют образец умственного убожества, плод «творчества» мелкого, узкого и крайне черствого человека, оторванного от трудовой жизни, боящегося и ненавидящего трудовые массы. Стремясь найти средство борьбы с реальной действительностью, Гобино увидел его в мистической теории «высшей расы».

Его последователи ухватились за эту «теорию» и провозгласили Гобино основателем «антропологического направления в социологии». Такого направления, однако, не существует, и самый разговор о подобном направлении основан на чудовищной путанице вопроса о соотношении биологических и социальных факторов в человеческом обществе. Следует говорить о лженаучном направлении как в антропологии, так и в истории культуры.

Невежество Гобино может быть установлено в обоих направлениях. Человек, говоривший о «высшей расе», имел

самое смутное представление о том, что означает это понятие. Что касается фактов истории культуры, то все его «доказательства» основаны на подтасовке.

Утверждение, что культура человечества была всегда связана с одной единственной «расой», совершенно ложно. Древние культуры Египта, Ассирии, Вавилона, Китая, Крита не были созданы «белокурой и голубоглазой» расой. Находка одного рыжего фараона еще не является доказательством правильности теории Гобино. Раса и культура вовсе не связаны, и мы имеем полную возможность доказать, что любые человеческие расы, белокурые и темноволосые, голубоглазые и кареглазые в равной степени способны к созданию культурных ценностей.

Историки знают теперь много замечательных древних культур. В IV—III тысячелетии до нашей эры на земле существовали древние культурные государства Месопотамии (Ассирия и Вавилон), Египта, долины Инда (Мохенджо Даро), Крита. Во II тысячелетии развиваются новые культурные государства — Хеттов, Урарту, Финикии в Передней Азии, Китая в Восточной Азии, культуры Южной Аравии. В I тысячелетии до нашей эры известны государства Карфагена, Греции, Персии, Бактрии, Хорезма, Рима, Аксума (Абиссинии). Расы, которые входили в состав этих древних народов, самые различные и меньше всего среди них представителей пресловутой «северной» расы, о которой говорил Гобино.

Высокоразвитые культуры создавались различными народами и в разных местах земного шара в то время, когда предки современных немцев, кочевые племена древних германцев, стояли на варварской ступени хозяйственного и культурного развития.

Возникновение высокоразвитых культур определяется вовсе не «расой», как о том разглагольствовал Гобино, а целым рядом предпосылок общественного развития. Благоприятные экономические условия жизни данного народа необходимы для высокого развития науки, техники и искусств.

Они определяются как благоприятными природными условиями, так и производственными отношениями данного народа.

Кроме того, крайний индивидуалист Гобино, замкнувшийся в скорлупу идейки о «высшей расе», не видел или не желал видеть огромного значения хозяйственных и культурных связей между народами, которые приводят к тому, что культурные достижения одного народа становятся достоянием других. Культура не создается и не рождается внезапно под влиянием волшебной палочки. Культуре одного народа предшествует культура других народов. Греческой культуры не было бы без крито-микенской, египетской и великих культур Передней Азии. Развитию римского государства предшествовало в самой Италии древнее государство этрусков. Древней культуре Египта предшествовали древнейшие культуры Центральной Африки и Передней Азии.

Все имеющиеся в науке факты по истории культуры показывают, что между отдельными народами всегда существовали прямые или косвенные связи, что культурные достижения рано или поздно становились общечеловеческими. В древнем Китае была открыта культура чая, изготовление фарфора, были изобретены порох, компас, бумага. Древний Вавилон изобрел плуг, а в Ассирии была изготовлена первая колесница. У арабов европейцы научились во время крестовых походов ношению белья; цифры, которыми мы пользуемся, арабские. Древнейший алфавит, изобретенный финикийцами, был затем освоен различными народами, создавшими письменность.

На истории происхождения домашних животных и культурных растений особенно отчетливо виден международный характер культурных достижений человечества. Растения, которые теперь культивируются в Европе, в большей части получены из других стран, от народов Азии, Африки, Северной и Южной Америки, Австралии. То же самое и с домашними животными.

Расистская и гобинистская идейка о том, что вся история культуры — дело рук мифической «высшей» северной расы, переносившейся из конца в конец земного шара в те времена, когда это было невозможно по условиям транспорта, высосана из пальца, убога по содержанию и неверна по существу.

Средневековые изуверы фашизма мутят головы своих сограждан россказнями о какой-то особой «немецкой» культуре. Фашисты желают выбросить из стен немецкого дома все бревна, кроме немецких. Однако такой дом существовать не может, он развалится.

На могиле Ньютона в Вестминстерском аббатстве в Лондоне прибита доска с надписью: «да поздравят себя смертные, что существовало такое достойное украшение рода человеческого».

Единственным памятником на могиле шайки авантюристов, истерзавшей Европу, будет осиновый кол.

Умные организаторы всегда ценили и берегли мастеров, ремесленников, ученых, архитекторов, скульпторов и других деятелей науки, техники, искусства. Тамерлан, завоеватель Ирана, вывез иранских мастеров, которые построили в Средней Азии архитектурные сооружения, вызывающие удивление и в наши дни. Один из царей древней Армении вывез из Иерусалима ремесленников-евреев к себе на родину, и они способствовали освоению армянами незнакомых им ремесел. Мудрые правители Тироля ценили труд евреев-ремесленников в XV веке, как о том рассказывает Лион Фейхтвангер в романе «Безобразная герцогиня».

Фашисты, эта банда международных хулиганов и бандитов, ничего этого не хотят знать. Они стремятся переще-голять «великого инквизитора» Фому Торквемада. Фашисты изгнали из Германии около 1 500 крупных ученых, писателей, композиторов, живописцев и других деятелей культуры и свыше 100 000 мастеров и специалистов.

Подонки общества, люди с уголовным, или по меньшей мере с темным, прошлым нагло объявили самих себя выс-

шими существами, «высшей расой» и зверски расправились с культурой такой замечательной страны, как Германия. В прошлом она была страной великих музыкантов и философов. Рабочий класс этой страны подарил миру великих вождей рабочего класса — Карла Маркса и Фридриха Энгельса.

Громилы и разбойники с большой дороги, а то и просто мелкие жулики сочли духовно «неполноценными» великого ученого Альберта Эйнштейна, крупного физика Макса Борна, онколога Блюменталя, физиолога Цондека, крупнейшего химика Фрица Габера, антрополога Вайденрайха, писателя Лиона Фейхтвангера, музыканта Отто Клемперера и многих других.

Лучшие качества немецкого народа, трудолюбие, систематичность, исполнительность, готовность к самопожертвованию, использовал фашизм для дьявольской цели — для кровавой агрессии, для разрушения памятников и произведений многовековой культуры, для уничтожения, подобно моровой язве, сотен тысяч человеческих жизней.

В мистическом учении о «высшей» расе фашисты увидели средство политического террора и господства, средство натравливания одних народов на другие и пробуждения низменных инстинктов. Это «учение» явилось прикрытием для самых темных дел. Громила и убийца, организуя погромы и насилия, отправляясь на «мокрое» ночное дело, чувствует себя представителем «высшей расы», расценивая своих несчастных жертв как «духовно неполноценных».

Помимо расизма, фашисты использовали для целей политического террора еще одно средство — антисоциальные идеи евгеники. Не приходится доказывать, что изучение законов изменчивости и наследственности у человека имеет большое значение для медицины. Однако евгенисты, идеями которых воспользовались фашисты, считают, что их наука призвана вершить и решать социальные вопросы. Евгенисты ставят не биологические задачи, а социальные — исправление социальных зол, спасение человечества от вы-

мирания и вырождения и т. п. Игнорируя научную социологию, социологию марксизма-ленинизма, евгенисты превращают свою проповедь спасения человечества путем регулирования браков, путем отбора ценных элементов в реакционнейшее орудие, которым и воспользовались падкие до всяких фальшивок от науки, до всяких ее отбросов немецкие фашисты.

Агитация евгенистов сводилась к обещанию дать рецепты, по которым можно создать сильное, здоровое и счастливое человечество. Эти лженаучные рецепты позволили фашистам опереться на писания евгенистов, проводя свои человеконенавистнические, бредовые мероприятия.

Деятельность евгенистов всегда имела отчетливо реакционное и контрреволюционное значение, мешая широким кругам населения понять основную задачу социального переустройства, направляя их внимание по ложной дороге.

Основная идея евгенистов и расистов, многократно сходящихся в основных положениях, есть идея о том, что социальные, общественные признаки совпадают с биологическими. Расисты учат, что раса соответствует нации. Они ложно утверждают, что эти понятия совпадают. Евгенисты учат, что общественное и хозяйственное положение данного человека соответствует его наследственной ценности. Отсюда следуют чудовищные по своей жестокости, по своему пренебрежению к страданиям людей выводы. Высокая детская смертность, происходящая от недостатка помощи, от скверного питания, от общей некультурности, способствующей распространению эпидемических заболеваний, объявляется результатом «наследственного предрасположения в различных хозяйственных классах». Этот вывод делает немецкий евгенист Ленц, указывая, что в Германии (Галле) детей чернорабочих умирает в шесть раз больше, чем детей обеспеченных родителей.

Поскольку евгенисты считают, что заболевания надо толковать узко биологически, без учета общественных и хозяйственных (экономических) факторов и условий, они

ратуют за возвращение вспять в области широких медицинских мероприятий. Объявляя смертность населения фактором положительным, фактором «отбора» ценных наследственных свойств, они приветствуют эпидемии сыпняка, холеры и даже чумы, утверждая, что состав населения в целом, после периода тяжких эпидемий, оказывается более здоровым. Борьба с туберкулезом объявлена ненужной, так как будто бы различные предупредительные и предохранительные гигиенические мероприятия только ослабляют отбор стойких к туберкулезу конституций. Евгенисты ратуют против системы ухода и лечения туберкулезных, против широкой сети диспансеров и санаториев, которые будто бы ухудшают здоровье населения. Огульное сведение всей сложной проблемы лечения и предупреждения туберкулеза к узко понимаемой наследственности и конституции привело немецкого евгениста Гротьяна к выводу, что здесь необходимы мероприятия по стерилизации больных: «Только в том случае, если мы лишим легочных больных возможности передавать свою физическую недостаточность следующим поколениям наследственным путем, мы в праве лечить их».

Подобные реакционные писания евгенистов оказались фашистам весьма на-руку. Они заявили, что евгенические мероприятия продиктованы наукой, и выбрали самое свирепое из них — средство стерилизации. Насильственное лишение возможности иметь потомство было объявлено гуманным средством, аппробированным наукой. Фашисты лицемерно говорят, что закон о стерилизации продиктован заботами о будущем германского народа, на деле он означает зверское средство чудовищного террора. На трехлетку с 1933 по 1935 г. фашисты объявили свой план по стерилизации: 400.000 человек должно быть стерилизовано, т. е. искалечено, превращено в инвалидов, которые осуждены на голодную смерть, так как фашистское государство искалечив бросает их на произвол судьбы.

Фашисты имели в своих евгенических мероприятиях

предшественников, пропагандистов массовой стерилизации «неполноценных» и наследственно отягощенных.

Была показана вздорность этих мероприятий и установлен явный вред стерилизации для здоровья, между тем как первоначально утверждалось, что стерилизуемый, лишаясь возможности иметь потомство, сам лично от операции не страдает. Оказалось, однако, что перерезка семяпроводов у мужчин и яйцеводов у женщин часто ведет к подавленному настроению и к попыткам самоубийства.

Идея оперативной стерилизации, тем более принудительной, была отвергнута, что отнюдь не помешало насильникам-фашистам сделать ее одним из орудий политического террора.

Настоящие ученые показали, что евгенические идеи только вредны. Речь должна итти не о евгенике, а о социальной гигиене. Раньше чем думать об уменьшении процента людей, наследственно отягощенных, например душевнобольных, надо добиться оздоровления сферы отношений между полами. Хирургические же мероприятия никогда не должны иметь места, так как на высоком уровне социального сознания человек, наследственно отягощенный, сам не пожелает отягощать человечество своим потомством.

Этот хлам, выкинутый из науки настоящими учеными, был с радостью подхвачен немецкими фашистами, увидевшими в евгенике, как и в расизме, одно из средств политического господства и террора, средство подлой профанации науки. Насильственная стерилизация оказалась для фашизма одним из тех садистических средств, которыми можно устранять, на основании данных «науки», людей, признанных услужливыми экспертами неполноценными.

Массовые погромщики и насильники объявили себя спасителями человечества от наследственного отягощения и от биологически «неполноценного» материала.

Интересно отметить, что великий английский ученый Чарлз Дарвин относился отрицательно к евгенике, т. е. к биологизированию общественных явлений. Большой ум и

высокая порядочность подсказали ему несколько правильных выводов, хотя ясного представления о законах общественного развития он не имел.

Двоюродный брат Дарвина Френсис Гальтон начал увлекаться идеями евгеники еще с 60-х годов прошлого века. Великий Чарлз Дарвин отнесся критически к проповеди своего кузена. В ответ на замечания Гальтона об абсолютной ценности представителей «высших», т. е. правящих, классов, иными словами, на утверждение о том, что биологические факторы совпадают с социальными, Дарвин писал: «Человек наживает себе собственность и оставляет ее детям; таким образом дети богатых в борьбе за успех имеют преимущества перед бедными, независимо от телесного или душевного развития».[1]

Дарвин отметил, что фактически никакого размножения по прямой линии в семьях правящих классов не происходит, что, следовательно, законы здесь вовсе не биологические: «...аристократические семейства постоянно урезываются по прямой линии, и их богатства переходят в боковые ветви... эти ветви определяются не превосходствами какого бы то ни было рода»[2] (т. е. не большей ценностью биологических свойств, как о том писал Ф. Гальтон.— *Г. Ш.*).

Евгенисты постоянно ссылались на Дарвина, проповедуя роль «отбора» в человеческом обществе. Им было бы выгодно использовать имя величайшего биолога. Однако Дарвин выдвинул вопрос о значении социальных мероприятий в оздоровлении людей — членов коллектива. Он установил, что закономерности, которым подчиняется подъем физического здоровья в человеческом обществе, не могут иметь объяснение в принципе отбора:

«...цивилизация противодействует, как мы видели, во многих отношениях влиянию естественного отбора, зато,

---

[1] Ч. Дарвин. Происхождение человека и половой отбор. 1908, стр. 106.

[2] Там же, стр. 107.

EB_1941_AKS_472

с другой стороны, введением лучшей пищи и избавлением от случайных нужд она, очевидно, благоприятствует более полному развитию организма».[1]

Дарвин показал, что «Насколько вопрос касается повышения уровня нравственности и увеличения числа способных людей, естественный отбор имеет, повидимому, у цивилизованных наций мало влияния...».[2]

Короче говоря, Дарвин занял отрицательную позицию к «улучшению человеческой породы», т. е. к «науке», сводящей человеческое общество на уровень стада свиней или овец. Дарвин отвергает идеи «социального дарвинизма», как издевательски в отношении Дарвина аттестовали себя расисты и евгенисты, и правильно выдвигает вопрос о значении социальных мероприятий.

Разбирая вопрос о происхождении общественного инстинкта, Дарвин указал, что уже древнейшие ископаемые люди (такие, как питекантроп и синантроп) обладали особым типом отбора. Они перестали слепо зависеть от природы, приспособляясь к ней через посредство орудий труда. Дарвин отметил, что этот новый тип общественно-трудового отбора у древнейших людей шел не потому, что полезные особенности строения или поведения были выгодны для самого их обладателя, а потому, что эти особенности были полезны для всего племени, для всего коллектива.[3]

На ряду с ошибочными замечаниями, которые отражают широко распространенные и ходячие суждения того времени, Дарвин высказал и глубоко верные мысли. Он не имел ясного представления о законах общественного развития. Тем более поразителен его вывод о том, что биологическую природу человека как общественного организма нельзя объяснять биологическими факторами.

---

[1] Ч. Дарвин. Происхождение человека и половой отбор, 1908, стр. 107.

[2] Там же, стр. 109.

[3] Там же, стр. 93.

3. ВЕЛИКИЙ АНГЛИЙСКИЙ БИОЛОГ ЧАРЛЗ ДАРВИН И ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ МИКЛУХО-МАКЛАЙ ПРОТИВ РАБСТВА И РАСИЗМА

Начиная с конца 70-х годов прошлого века были сделаны неоднократные попытки фальсификации дарвинизма, при чем клеветнически задевалось имя великого автора теории естественного отбора—Чарлза Дарвина. Доходили даже до такой наглости, что утверждали, будто в учении расистов повинен сам величайший натуралист.

Вместо того, чтобы опровергать клеветнические измышления, приведем некоторые высказывания великого ученого, которые говорят сами за себя.

Высказывания Дарвина, показывающие его подлинным гуманистом, другом угнетенных народов, противником рабства и расизма, весьма многочисленны. Они рассеяны во многих его сочинениях, но особенно много их в «Автобиографии», в «Путешествии на корабле «Бигль», в «О выражении ощущений у человека и животных» и в «Происхождении человека».

22-летним молодым человеком вступает Дарвин осенью 1831 г. на борт корабля «Бигль», и в записях первых дней его пребывания в заморских странах, в Бразилии, имеются следующие строки: «Все восхищены превосходными манерами негров. Я угостил своих гостей в гостинице вином и глубоко убежден, что ни одна герцогиня с тремя шлейфами не могла бы отпустить такие придворные и полные достоинства поклоны, с какими меня провожали черные женщины, когда я расставался с этими неграми».[1]

В разных местах своего «Дневника», написанного юношей, и в своей «Автобиографии», написанной 67-летним стариком, Дарвин обнаруживает отсутствие рабовладельческой психологии, отсутствие у него национального и ра-

---

[1] Дневник путешествия на корабле «Бигль». 1935, стр. 456.

сового шовинизма. Его дневник, на ряду с поразительным богатством биологических наблюдений над животными и растениями, современными и ископаемыми, вместе с замечательными описаниями разрушенных городов, разнообразных ландшафтов содержит много заметок о туземцах, об отношении к ним чужеземных завоевателей. Вот одна из них: «Приведу здесь один маленький случай, который в то время поразил меня сильнее, чем все рассказы о бесчеловечных поступках. Меня перевозил на пароме один негр. ...Стараясь растолковать ему, что мне было нужно, я заговорил громко и, жестикулируя, размахнулся так, что моя рука очутилась довольно близко от его лица. Вероятно он вообразил, что я сержусь, потому что внезапно с испуганным лицом и полузакрытыми глазами он вытянул руки по швам. Никогда не забуду смешанных чувств удивления, отвращения и стыда, овладевших мною при виде взрослого, мощного человека, который побоялся даже защититься от удара, направленного, как он полагал, ему в лицо».[1]

В описаниях туземцев юноша Дарвин обнаруживает огромную наблюдательность, обращая внимание на одну из существеннейших сторон современного человека — его стремление к изящному, разнообразие и богатство художественных вкусов. Гораздо позднее[2] старик Дарвин создал свою антирасистскую теорию значения расовых различий, рассматривая их как остатки, пережитки представлений о красоте в первобытных племенах, от которых произошли современные народы и их расовые типы. Вот одна из этих ранних заметок:

«Два дня мы стояли у Колорадо. Мне нечего было делать, потому что местность кругом была болотистая, летом (в декабре), когда снег тает на Кордильерах, река заливает все это болото. Главным моим развлечением было наблюдение над тем, как семьи индейцев приходили покупать раз-

---

[1] Дневник путешествия на корабле «Бигль», 1935, стр. 32.
[2] Происхождение человека, 1871.

ную мелочь в ранчо, где мы жили. Между индейцами у генерала Росаса были союзники, и число их, как полагали, простиралось до шестисот человек. Все они были породисты, высоки и красивы; но я видел впоследствии на Огненной земле, как та же самая раса может быть обезображена недостатком одежды, пищи и всякой тени цивилизации. Некоторые писатели, определяя первоначальные человеческие расы, разделили этих индейцев на два класса, но это совершенно неверно.

Многих молодых женщин, или чинас, можно было назвать красавицами. Их волосы, хотя и жесткие, но черные и блестящие, были заплетены в две длинные косы, доходившие до пояса. Цвет лица свежий, румяный, глаза блестящие, ноги и руки маленькие и чрезвычайно изящные. На ногах, а иногда вокруг талии они носят широкие ожерелья из голубых бус». [1]

В путевых заметках о посещении берега Африки имеются следующие записи:

«Малайцы, потомки рабов, вывезенных с Ост-Индского архипелага, образуют большую массу; это очень красивые люди; их всегда можно узнать по коническим шляпам, напоминающим круглые соломенные крыши коттеджей, или по красным платкам на их головах. Число негров не очень велико: еще меньше, я думаю, готтентотов, коренных обитателей страны, с которыми обращаются скверно». [2]

А вот заметка о туземцах Полинезии — таитянах:

«Ничто мне так не понравилось, как жители. Лица их выражают кротость, не допускающую и мысли о дикарях, и ум, доказывающий, что они уже далеко ушли по пути цивилизации. Простой народ почти совершенно обнажает во время работы верхнюю часть тела, и тогда таитяне предстают перед вами в самом выгодном свете. Они высокого роста, широкоплечи, мужественны и хорошо сложены.

---

[1] Там же, стр. 68.
[2] Там же, стр. 556.

Уже давно было замечено, что нужна лишь самая небольшая привычка для того, чтобы темная кожа казалась европейцу гораздо более приятной на вид и естественной, чем его собственная. Белый, купающийся рядом с таитянином, выглядит по сравнению с ним так же, как бледное растение, полученное благодаря искусству садовника, по сравнению с красивым яркозеленым растением, свободно выросшим в открытом поле».[1]

В приведенных заметках можно уловить зачатки той замечательной идеи, которую Дарвин через сорок лет предложил для объяснения большей части признаков, по которым различаются человеческие расы. Способность отнестись объективно к любому расовому типу и установить, что в пределах каждого типа могут быть красавцы и уроды, здесь ясно видна.

То объяснение, которое позднее Дарвин дал расовым признакам, видя в них проявление представлений о красоте, имевшихся у доисторических племен, полностью ликвидирует все лживые и фальсификаторские представления о человеческих расах, все «учения» и «теории» о «низших» и «высших» расах. Развивая его дальше, можно установить (см. ниже), что человеческие расы отличны от рас животных, так как первые, в отличие от вторых, не ведут к превращению в новые виды, к углублению различий, в то время как для вторых это характерно. Отсюда следует далее, что расовые признаки не имеют никакого отношения к степени умственного развития.

Дарвин показал, что между психическим складом «цветных» и «белых» людей имеется громадное сходство. В «Происхождении человека и половом отборе», вспоминая о некоторых своих наблюдениях, сделанных во время путешествия на корабле «Бигль», он пишет:

«Жители Огненной земли считаются одними из низших варваров, между тем я должен был постоянно поражаться,

[1] Происхождение человека, 1871, стр. 338.

насколько три туземца, которые находились на корабле «Бигль», прожили несколько лет в Англии и говорили немного по-английски, близко (how closely) походили на нас по характеру и большинству наших умственных способностей».[1]

В своем труде «О выражении ощущений у человека и животных» Дарвин показывает, что выражения ощущений обладают огромным сходством у представителей самых различных человеческих рас, что также указывает на близость психического склада.

Сходство разнообразных обычаев, приемов украшения, татуировки и т. п. также приводится Дарвином как доказательство того, что существует «великое сходство умов у всех людей, к каким бы расам они ни принадлежали».[2]

Естественно, что, указывая на полную равноценность людей различных народов и рас в отношении способности к умственному развитию, Дарвин, как честный ученый, как гуманист, ненавидел рабство и оставил пламенные строки осуждения и протеста против этой чудовищной несправедливости: «19 августа мы окончательно покинули берега Бразилии. Благодарю бога за то, что мне никогда больше не придется быть в стране рабства. Еще и до сего дня, услышав отдаленный крик, с мучительной живостью припоминаю чувства, которые я испытал, проходя близ Пернамбуко мимо одного дома, откуда слышались жалостные стоны; я не мог отказаться от мысли, что там истязают какого-нибудь несчастного невольника, но я знал, что столь же беспомощен, как ребенок даже для того, чтобы выразить свой протест... В окрестностях Рио де Жанейро я жил против дома одной старой дамы, которая держала в доме тиски, чтобы давить ими пальцы своих невольниц. Я останавливался в доме, где молодой слуга-

---

[1] Ч. Дарвин. Происхождение человека и половой отбор. Изд. Лепковского, 1908, стр. 48.

[2] Там же, стр. 451.

мулат ежедневно и ежечасно подвергался такой ругани, побоям и придиркам, что подобное обращение привело бы в отчаяние даже последнее из домашних животных».[1]

То позорнейшее для человечества явление, которое называется рабством и которое всегда вызывало бурный протест лучших людей, пытаются возродить фашисты.

Передовые ученые уже давно окончательно и бесповоротно установили, что всякие расистские разговоры не имеют никакой научной почвы. Дарвин, Н. Н. Миклухо-Маклай, Мануврие, Морган, Деникер, Ранке и многие другие показали, что все народы, населяющие земной шар, способны «к бесконечному продолжению своего культурного развития, поскольку человеческое сознание имеет своим источником не индивидуальный, а коллективный опыт, потенциально неисчерпаемый по содержанию».[2]

Н. Н. Миклухо-Маклай дал еще более обширные, чем Дарвин, практические доказательства одинаковой способности любых современных человеческих рас к культурному развитию, дал практические доказательства богатой одаренности тех людей, которые раньше презрительно третировались как дикари.

Николай Николаевич Миклухо-Маклай выбрал для своих исследований папуасов. Этот народ считался «низшей» расой. Писались лженаучные трактаты для доказательства этого. Все они были ниспровергнуты личными исследованиями Н. Н. Миклухо-Маклая. Абсолютно бесстрашный, с громадной волей, очень быстро ориентирующийся в обстановке, с громадным тактом в отношениях с людьми, Миклухо-Маклай первым из европейцев попал на северо-восточный берег Новой Гвинеи. Один, безоружный, он явился в папуасскую деревню, не зная языка папуасов. Своим поведением, мужественным и тактичным, он

---

[1] Ч. Дарвин. Происхождение человека и половой отбор. Изд. Лепковского. 1908, стр. 416—417.

[2] Я. Я. Рогинский. Человеческие расы. 1940, стр. 367.

сумел завоевать такую любовь, что у этих людей память о замечательном белом человеке пережила на десятки лет самого рано умершего путешественника. Не будь папуасы берега Маклая свирепо истреблены захватившими этот берег немцами, память о нем была бы несомненно жива и до сих пор.

В отличие от псевдо-ученых и человеконенавистников, вроде Гобино, Ляпужа, Вольтмана и др., использовавших существование расовых различий для раздувания ненависти и розни между людьми, Маклай смотрел на изучение человеческих рас как на средство объединения людей. Изучение расовых типов явилось для Маклая средством восстановления тех путей, по которым шло распространение культурных влияний. Найдя в центре полуострова Малакки чуждый окружающему населению расовый тип, он установил один из путей перемещения людских масс с материка Азии на крайний юго-восток этого материка и далее в Индонезию, на острова Голландской Индии, Филиппины и еще дальше на восток.

Расоведение в руках Миклухо-Маклая получило значение средства изучения истории культуры. Там, где отсутствует письменность, где стерлись предания «старины глубокой», там изучение расового типа помогает проследить раннюю историю народов.

Н. Н. Миклухо-Маклай писал в 1877 г. в Русское географическое общество: «...меня, может быть, удивляясь, спросит ревностный зоолог: отчего я ради вопросов по этнологии, которая собственно не составляет моей специальности, отстранил от себя собирание коллекций? Я отвечу на это, что хотя считаю вопросы зоогеографии этой местности весьма интересными, ...все-таки почел за более важное обратить свое внимание, теряя при этом не мало времени, на status praesens житья-бытья папуасов, полагая, что эти фазы жизни этой части человечества, при некоторых новых условиях (которые могут явиться каждый день), весьма скоро преходящи. Те же райские птицы и бабочки

будут летать в Новой Гвинее даже в далеком будущем, и собирание их будет восхищать зоолога; те же насекомые постепенно наполнят его коллекции, между тем как почти наверное при повторенных сношениях с белыми не только нравы и обычаи теперешних папуасов исказятся, изменятся и забудутся, но может случиться, что будущему антропологу придется разыскивать чистокровного папуаса, в его примитивном состоянии, в горах Новой Гвинеи, подобно тому, как я искал Оран-Сакай и Оран-Симанг в лесах Малайского полуострова.

Время, я уверен, докажет, что при выборе моей главной задачи — я был прав».[1]

Около 17 лет провел Маклай в путешествиях по Индо- и Австралонезии. Особенно много времени он посвятил изучению антропологии, материальной культуры, быта, языка, экономики и техники папуасов — жителей Новой Гвинеи. Ко времени Маклая они находились на уровне первобытного родового строя, организованного на материнском начале.

Папуасы занимались мотыжным земледелием, из домашних животных имели свинью, собаку, кур. В качестве орудий производства пользовались каменными топорами, костяными ножами и различными другими инструментами, сделанными из камня, раковин, кости, бамбука и т. п. Металлические орудия им были неизвестны.

До Маклая папуасы считались многими «низшей» расой. Существовало мнение, что их головной мозг имеет более простое, чем у европейцев, строение. Маклай имел возможность изучить головной мозг папуасов и установил, что он во всех существенных чертах сходен с мозгом европейцев.

Маклай показал, что папуасы во всех отношениях совершенно полноценные люди, такие же, как всякий другой народ. Они очень одарены, смышлены, среди них много

---

[1] Известия географического общества, т. XIV, 1878.

хороших строителей, художников, замечательно искусных рыболовов и стрелков из лука. Они прекрасные пловцы и мореплаватели.

На некоторых близких к берегу Маклая островах (особенно на ставшем знаменитым после описаний Маклая островке Били-Били) процветало гончарное производство, туземцы делали отличную глиняную посуду. Своими примитивными земледельческими орудиями—палками с острыми концами и узкими лопатами они отлично обрабатывали землю, и Маклай поражался опрятному виду тщательно обработанных грядок и клумб их огородов и садов, в которых они культивируют земледельческие растения — сладкий картофель, сахарный тростник, табак и многое другое.

Маклай изумляется ловкости, с которой папуасы достигают отличных результатов своими примитивными орудиями. Он описывает, например, как с помощью камня и кусков раковины «сердцевидки» папуасы вскрывают кокосовый орех и выскребывают его содержимое: «Кушанье это было приготовлено так опрятно и инструменты так просты и целесообразны, что я должен отдать предпочтение этому способу еды кокосового ореха перед всеми другими виденными мною». [1]

Многие путешественники описывали туземцев различных стран, стоящих на низком уровне общественного и технического развития, как каких-то ничтожных и некультурных людей, как простачков, готовых за безделушку отдать ценную вещь и не знающих толка в европейских инструментах и изобретениях. Совершенно иначе описывает туземцев Маклай. Папуасы, так же как и все другие люди, любят украшения, они охотно принимали от Маклая бисер, куски красной материи, пуговицы, но гораздо больше их привлекали гвозди, молотки и ножи. Ножи они считали

---

[1] Н. Н. Миклухо-Маклай. Путешествия, т. I, 1940, изд. АН СССР, стр. 71.

предметами огромной ценности и только за ножи соглашались отдать телумы — скульптурные изображения предков.

Вот, например, любопытная запись Маклая о содержимом сумки («гун»), которую мужчины носят на себе на перевязи через левое плечо:

«Я нашел в ней много интересного. Кроме двух больших донганов (костяных ножей), тут были кости, отточенные на одном конце, служащие как рычаг или нож; в небольшом бамбуковом футляре нашлись четыре заостренные кости, очевидно, инструменты, способные заменить ланцет, иглу или шило, затем «ярур», раковину (Cardium), имеющую зубчатый нижний край и служащую у туземцев для выскребывания кокосов. Был также удлиненный кусок скорлупы молодого кокосового ореха, заменяющий ложку; наконец, данный мною когда-то большой гвоздь был тщательно отточен на камне и обернут очень аккуратно корой (разбитой подобно тапе полинезийцев); это могло служить очень удобным шилом. Все эти инструменты были очень хорошо приспособлены к своим целям».[1]

Маклай описал многочисленные примеры совершенства, с которым папуасы владеют своими каменными, костяными и деревянными орудиями. Это тем более замечательно, что «при примитивных инструментах из камней и костей каждая работа не очень легка; так, например, над деревцем, сантиметров 14 в диаметре, двум папуасам приходится работать со своими каменными топорами, если они хотят срубить его аккуратно, не менее получаса».[2] Маклай говорит, что папуасы не нарубили бы своими каменными топорами в целый год столько деревьев, сколько матросы «Витязя» в несколько дней. «...можно только удивляться, как с помощью таких первобытных инструментов они стро-

---

[1] Н. Н. Миклухо-Маклай. Путешествия, т. I, 1940, изд. АН СССР, стр. 67.

[2] Там же, стр. 67.

ят порядочные хижины и пироги, не лишенные иногда довольно красивого орнамента».[1]

Однажды он увидел, что папуасы бреются тонкими пластинками твердой породы обсидиана. Пытаясь овладеть искусством отбивания от куска породы тонких пластинок, могущих служить бритвой, он убедился, что сделать этого не сможет.

Подарив своему приятелю папуасу Тую кусок бутылочного стекла, Маклай через несколько дней увидел этого туземца, начисто выбрившегося осколками стекла: «Губы и подбородок были отлично выбриты, он так искусно совершил эту операцию, что нигде не было ни царапины».[2]

Миклухо-Маклай вместе с Дарвином дал доказательства тому, что любые современные народы, представители любых рас, обладают одинаковым совершенством строения, способны к выполнению сложнейших трудовых действий. Маклай не раз описывает, что уже маленькие дети папуасов берега Маклая начинают помогать взрослым по хозяйству: «Родители очень рано приучают детей к практической жизни, так что, будучи еще совсем маленькими, они уже присмотрелись и даже научились более или менее всем искусствам и действиям взрослых, даже и таким, которые вовсе не подходят к их возрасту. Дети мало играют; игра мальчиков состоит в метании палок, наподобие копий, в стрельбе из лука, и как только они делают небольшие успехи, то применяют их к практической жизни. Я видел мальчиков, очень небольших, проводящих целые часы у моря, они старались попасть из лука в какую-нибудь рыбу. То же самое бывает и с девочками, и даже в большей степени, потому что они раньше начинают заниматься хозяйством и делаются помощницами своих матерей».[3]

В дождливый период, когда в Новой Гвинее нередки

---

[1] Там же, стр. 67.
[2] Там же, стр. 42.
[3] Там же, стр. 136.

холодные вечера, папуас Туй явился с тлеющим поленом, которым он легко и умело обогревал свое тело с разных сторон. Этого искусства Маклай постичь не мог, для этого требовалось длительное упражнение в ловкости, почти жонглерской.

Работы Маклая покончили со сказкой о «низших» расах. Они дали многочисленные доказательства тому, что биологически все люди на земном шаре равны, все в одинаковой степени способны к культурному развитию и только условия жизни данного народа, вытекающие из его исторического развития, определяют, на каком уровне экономического, общественного и технического развития он находится. Между культурой и расой, вопреки утверждению фашистских «ученых», никакой связи нет. Биология здесь не при чем.

Когда фашисты и их «ученые» говорят о «низших» расах, то при этом злостно замалчивается тот факт, что многие современные народы, находящиеся на низком уровне культурного развития, вовсе не первично бескультурны, но сделались такими в результате социального угнетения. Можно привести несколько хорошо известных примеров. Феллахи, египетские крестьяне, угнетенные и забитые,— прямые потомки древних египтян, создавших высокую культуру древнего мира. Отличные примеры социального угнетения можно взять из истории народов великого Советского Союза. Так, узбеки были до революции одной из наиболее угнетенных народностей Средней Азии. Царизм держал громадное большинство узбекского народа в бедности и третировал узбеков как низшую породу людей. Между тем из истории узбекского народа мы знаем, что узбеки являются прямыми потомками тех самых людей, которым принадлежит создание одного из культурнейших государств Средней Азии.

После Октябрьской революции национальная культура узбеков, как и всех других народов, живущих на территории СССР, достигла невиданного в истории расцвета в са-

мых различных областях науки, техники и искусства. Узбеки явились инициаторами и выполнителями грандиозных работ по ирригации, по сельскохозяйственным культурам и пр.

Рассматривать признаки, которыми различаются расы, как высшие или низшие, нельзя. Нельзя считать, что голубые глаза «выше» карих или черные волосы «ниже» белокурых и т. п. Нельзя считать «высшей» или «низшей» длинную форму головы или короткую, низкий рост или высокий, прямые волосы или курчавые, широкое лицо или узкое. Люди, спекулирующие на этих признаках,—шарлатаны. Некоторые из них спекулировали на длинноголовости и короткоголовости людей, объявив, что настойчивость и темперамент якобы свойственны только длинноголовым. Другие шарлатаны утверждали, что короткоголовые вообще неспособны к творчеству.

Эта ложь была разоблачена работами многих ученых, и в частности сотрудников Государственного института антропологии МГУ, доказавшими, что одаренность не имеет никакого отношения к длинноголовости или короткоголовости. Если поверить фальсификаторам от науки, то Канта, бывшего короткоголовым, надо было бы отнести к «духовно неполноценным», так же как и великого философа Лейбница, Шиллера, великого Бетховена и многих других.

Были сделаны попытки спекулировать на размере головного мозга. Однако многочисленными работами выдающихся ученых установлено, что головной мозг по весу изменяется в очень широких пределах — от 1 кг с небольшим до 2 кг с лишним. В этих пределах высокоодаренный человек может обладать любым весом и объемом мозга. Так, мозг знаменитого французского писателя Анатоля Франса весил 1017 г. (он умер восьмидесяти с лишним лет, и его мозг в период расцвета весил больше, примерно на 200 г), в то время как русский писатель И. С. Тургенев имел мозг в 2012 г (умер в возрасте 65 лет). Уже один этот пример показывает, что никакая спекуля-

ция на весе мозга недопустима. Вариации в величине и весе головного мозга у отдельных народов, конечно, не достигают таких размеров, как в приведенном примере, но существенно то, что если у одного народа средний вес мозга 1300 г, а у другого 1350 г, то это отнюдь не значит, что первый народ ниже второго.

Известный советский антрополог и расовед Я. Я. Рогинский пишет, что «Различия уровней культуры естественно искать в конкретных условиях исторического развития разных народностей, прежде всего в степени их изоляции, в совокупности тех внешних возможностей, которыми обладали разные народности в смысле использования общечеловеческого опыта» ...«в то время как в животном мире, в частности у млекопитающих, увеличение массы головного мозга в общем связано с усложнением и усовершенствованием поведения, у человека при сравнении рас в этом отношении нельзя обнаружить никакой связи между средней величиной мозга населения и уровнем его культуры. Величайшие и древнейшие цивилизации Египта и Индии возникли и развились на территории, заселенной расами с абсолютно и относительно небольшим весом мозга. С другой стороны, у огнеземельцев, некоторых индейцев Сев. Америки и эскимосов, примитивных по культуре,— весьма высокие цифры веса мозга». ...«Если бы мысль расистов о том, что культурные различия народов являются продуктом естественного отбора, была правильной, то непонятно, каким образом в течение нескольких десятков тысяч лет остались неизменными видовые признаки населения, например на территории Европы, начиная с ориньяка до наших дней, в то время как культура прошла столь длинный путь изменений от палеолита до гигантской индустрии современности».[1]

Из всех этих фактов должен быть сделан тот вывод,

---

[1] Я. Я. Рогинский. Человеческие расы. Учебник антропологии. Учпедгиз, 1941, стр. 367.

что культурное развитие в современном человечестве, в пределах вида Человек разумный, к которому относятся все современные народы земного шара, определяется историей, а не биологией. Время биологических законов развития давно миновало. Достигнутый общим предком всех современных народов — доисторическим Человеком разумным (Homo sapiens fossilis) уровень биологических признаков, в частности высокая сложность строения и функций головного мозга, явился основой, на которой происходило последующее общественное развитие в исторический период. Поскольку все народы и расы имеют одинаково сложный головной мозг, колебания его размеров не только в пределах средних чисел 1300—1400 граммов у отдельных рас, но и громадные колебания индивидуальные (примерно в пределах от 1000 до 2000 граммов), не имеют значения. Как совершенно правильно указывает Я. Я. Рогинский, не размером головного мозга, в пределах его изменчивости, свойственной современным людям, следует объяснять уровень культурного развития, а общественными условиями исторического развития.

Также не имела успеха попытка спекулировать на цвете глаз. Расисты утверждали, что одаренность связана с голубыми глазами, а последние будто бы встречаются только у определенного расового типа, для которого характерны арийские языки. Оказалось, что киргизы, говорящие не на «арийских» или, лучше сказать, индо-европейских языках, имеют больше голубых глаз, чем иранцы, говорящие на языках индо-европейской группы. Грузинские евреи обладают бо́льшим процентом голубых глаз, чем «арийцы» курды.

Расисты приводили в качестве «доказательства» то, что «сузские стрелки» — фигуры, украшающие дворец Дария, находящиеся в настоящее время в Лувре,— будто бы имеют голубые глаза. Директор Государственного антропологического музея МГУ М. С. Плисецкий запросил г. Контено, хранителя соответствующего отдела Лувра, верно

EB_1941_AKS_472

ли это? Контено сообщил, что глава сузских стрелков темные, без всякой примеси светлых оттенков.

Крупнейшие ученые высказались против расизма. Дарвин говорил о «великом сходстве умов» у всех человеческих рас. Миклухо-Маклай установил необычайную близость психического склада белых и цветных рас и дал не мало доказательств биологической равноценности «дикарей» и белых. Французский антрополог Мануврье прямо объявил расистскую теорию Гобино псевдо-наукой. Крупнейший антрополог и этнограф Лушан, бывший в течение 50 лет директором Этнографического музея в Берлине, пишет в своей книге «Расы, народности, языки», что «высшие» и «низшие» расы выдуманы и в природе не существуют: единственные дикари, которых ему довелось видеть в Африке, были обезумевшие от жажды наживы европейские торгаши и чиновники.

Крупнейшие антропологи немец Ранке и француз Деникер категорически высказались против расистских взглядов и показали глубочайшее единство всех современных рас, представляющих общий и единый вид Homo sapiens.

Лучшие современные ученые протестуют против гитлеровской безграмотности, превращенной в орудие истребления людей. Профессор Лондонского университета Ленселот Хогбен пишет, что попытка подвести биологическую основу под фашизм характеризуется полным пренебрежением к науке (Л. Хогбен. «Биологические основы фашистской философии»).

Крупный американский ученый Франц Боас изобличает расистов в подтасовке фактов, указывая, что различия в культурном развитии следует объяснить общим ходом исторических событий, не прибегая к «теории» материальных различий между умственными способностями у различных рас. Он имел возможность установить, на основании громадного количества положительных фактов, что совершенно ошибочно считать, будто белая раса представляет высший тип человека. Никаких высших и низших типов в

современном человечестве не существует (Ф. Боас. «Ум первобытного человека», 1926, стр. 19).

Крупный современный английский ученый Джулиан Гексли изобличает фашистов в передержке, когда они отождествляют понятия расы и нации. Вместе с А. К. Хеддоном он выступил против фашистской болтовни о «чистых» расах: «Идея британской, французской, германской или итальянской расы — политическая фикция, и при том опасная...» В этих странах существует «величайшее смешение (расовых) типов» (Дж. Гексли и А. К. Хеддон. «Расовый вопрос — теория и факты». Глава из книги «Мы европейцы», Лондон, 1935).

4. ВИДОВОЕ ЕДИНСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И НЕСУЩЕСТВЕННОСТЬ РАСОВЫХ РАЗЛИЧИЙ, КАК ПЕРЕЖИТКОВ ДОИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО

Установлено, что все важнейшие особенности строения тела, физиологических отправлений, определяющие свойственное современному человеку особое отношение к природе, одни и те же у всех народов, всех наций и составляющих их рас.

У современного человека особенности строения организма стали весьма совершенными. Конструкция его тела легка, кости тоньше, чем у древних людей, осевые отношения предельно совершенны. У него нет ни сильных связок, удерживающих голову, ни мощных шейных мышц. Благодаря тому, что центр тяжести головы почти совпадает с первым шейным позвонком, голова уравновешена на позвоночнике почти одной своей тяжестью.

Все особенности строения человека относятся в равной мере к немцу и французу, к негру и арабу, к эскимосу и китайцу, к русскому и испанцу и т. д. Это показывает, что биологических различий в приспособленности к труду между людьми различных наций и различных рас нет.

Эти факты показывают, что все современные народы кровно родственны и обладают одинаково совершенными биологическими особенностями, благодаря которым современный человек способен выполнять самые сложные трудовые действия.

Так называемые расовые признаки не имеют к этим особенностям никакого отношения.

Дарвин одним из первых поставил вопрос о том, что все ныне живущее человечество представляет один вид. Со своей обычной проницательностью он изучает вопрос о том, можно ли считать человеческие расы отдельными видами, или нельзя. Рассмотрев все доказательства за и против, он приходит к выводу, что человеческие расы не только нельзя рассматривать как отдельные виды, но их нельзя считать и биологическими разновидностями. Вот что он пишет: «Если наш воображаемый естествоиспытатель начнет искать доводов в пользу противоположного воззрения и станет исследовать, держатся ли различные человеческие племена, подобно различным видам животных, отдельно друг от друга при совместной жизни большими массами в одной стране, — он убедится, что этого нет. В Бразилии он встретит громадное смешанное население, состоящее из негров и португальцев; на Чилоэ (Чили) и в других частях Южной Америки — найдет, что все население состоит из индейцев и испанцев, смешанных в различных степенях. Во многих местах того же материка он встретит самые сложные скрещивания между неграми, индейцами и европейцами; и такие тройные скрещивания представляют лучшее доказательство взаимной плодовитости родительских форм, если судить по аналогии с явлениями растительного царства. На одном из островов Тихого океана он найдет небольшое население смешанной полинезийской и английской крови (остров Питкерн.— *Г. Ш.*), а на архипелаге Фиджи — население из полинезийцев и негритосов, скрещенных во всех степенях. Можно

было бы привести много аналогичных случаев из Африки. Отсюда следует, что человеческие расы недостаточно различны, чтобы существовать рядом, не смешиваясь; а последнее обстоятельство служит обыкновенным и лучшим признаком видового различия».[1]

Дарвин приходит, таким образом, к выводу, что человеческие расы не только не представляют собой особых видов, но их нельзя рассматривать как биологические разновидности. Этот вывод имеет очень важное значение в связи с другими свойствами расовых различий, о которых речь будет ниже. Человеческие расы имеют то принципиальное отличие от зоологических и ботанических рас, что их нельзя считать изолированными, а изоляция — необходимое условие для образования видов.

Эта мысль Дарвина подтверждена в настоящее время лучшими представителями антропологии. Кроме того, установлено, что человеческие расы представляют нечто совершенно иное, чем расы у других животных. Хотя человеческие расы и различаются биологическими признаками (волосы, строение лица, пигментация и т. п.), но законы, которые определили возникновение и развитие этих признаков, не биологические, а социальные.

Разберемся в том, какие это законы.

В мире живых существ, у животных и растений, где господствуют биологические законы, всякий новый признак, обладающий наибольшим полезным значением в борьбе за существование, может укрепиться. Это значит, что те животные или растения, которые обладают соответствующими признаками, выживут и передадут их по наследству. Новая раса, отличающаяся от исходного вида одним или чаще несколькими признаками, перемещаясь в новые условия, уклоняется от исходного вида.

---

[1] Ч. Дарвин. Происхождение человека и половой отбор. Изд. Лепковского, 1908, стр. 139.

Итак, у животных и растений, слепо зависящих от среды, от природных сил, всякое новое полезное изменение приводит к изоляции новообразующегося вида от старого.

Вместе с тем в природе постепенное развитие приводит к видам, различным по своей приспособленности и по своему строению, к видам более высоким, менее высоким или низшим по особенностям своего строения, привычкам или поведению.

К человеческим расам подобные рассуждения совершенно неприменимы. В чем различие между человеческими расами и расами остальных животных? Первое основное различие: расы животных и растений в ходе исторического развития все более изолируются одна от другой, человеческие же расы были раньше более резко изолированы, но постепенно в ходе исторического развития границы между ними стираются. Это объясняется прогрессирующим смешением, метисацией различных рас, о чем говорил еще Дарвин. Этот процесс смешения рас основан на общественных явлениях — на усилении хозяйственных и других связей между различными народами, в состав которых входят различные расовые типы. Смешение может возникать в результате покорения одного народа другим, захвата пленных, уводимых в рабство. Хозяйственные и культурные отношения также ведут к бракам между представителями двух народов. Создание крупного государственного объединения с общим языком ведет к стиранию границ между расами.

У животных, произошедших от одного исходного вида, признаки, различающие две расы, все более изменяются, и различия между двумя близкими расами растут. В человеческих расах, судя по археологическим данным, а отчасти по данным о распространении расовых типов в ныне живущем населении различных стран, раньше различия были заметнее, с течением же времени они стерлись, особенно в зонах усиленного расового смешения.

Другое крупное отличие состоит в том, что расовые различия у животных и растений основаны на тех признаках, которыми данный вид животного или растения приспособлен к среде. Наоборот, расовые различия современных людей основаны на второстепенных, на несущественных признаках, которые сами по себе не определяют приспособленности к среде. В некоторых случаях признаки, имевшие в других исторических или природных условиях приспособительное значение, утратили свое значение (например, потеря приспособительного значения высокой пигментации кожи негров после их переселения в США).

Для правильного понимания значения рас надо учесть, что наиболее резкие расовые различия появились еще в доклассовом обществе и в настоящее время могут быть рассматриваемы как пережитки тех условий, которым подвергались доисторические племена.

Товарищ Сталин указал, что расовый состав никакого отношения к границам нации не имеет. Оба явления определяются совершенно различными закономерностями. Товарищ Сталин следующим образом определяет понятие «нация»:

«Нация — это, прежде всего, общность, определенная общность людей.

Общность эта не расовая и не племенная. Нынешняя итальянская нация образовалась из римлян, германцев, этрусков, греков, арабов и т. д. Французская нация сложилась из галлов, римлян, бриттов, германцев и т. д. То же самое нужно сказать об англичанах, немцах и прочих, сложившихся в нации из людей различных рас и племен.

Итак, нация — не расовая и не племенная, а исторически сложившаяся общность людей».[1]

Все указанные положения товарища Сталина многократно подтверждены. Расовый состав никакого отношения к границам нации не имеет. Большинство сколько-нибудь

[1] И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. 1935, стр. 4, статья Марксизм и национальный вопрос.

крупных наций включает по нескольку расовых типов и по многу расовых подтипов. Так, в состав германской нации входит по меньшей мере четыре крупных расовых типа: северный, западный, альпийский и динарский и много дальнейших подразделений. Это одно уже показывает на лживость утверждения, что понятия расы и нации совпадают, что существует раса немцев и славян и т. п. Расовые различия, если только не делать из них, как это делают немецкие фашисты, средства обогащения и грабежа, средства злостной спекуляции на низменных инстинктах, ни в какой степени не препятствуют национальному единству. Расовые признаки несравненно меньше препятствуют объединению людей, чем различия языков. Северные немцы по расовому типу ближе к жителям Скандинавии, а южные немцы ближе к кавказцам и некоторым балканским народам (динарский расовый тип), что не препятствовало ни бракам, ни общению между людьми разных расовых типов, пока на расовых различиях не начали зарабатывать темные дельцы и жулики.

Товарищ Сталин считает характерными чертами нации общность языка, общность территории, общность экономической жизни и общность психического склада, сказывающуюся в общности культуры. «Нация — это исторически сложившаяся устойчивая общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры».[1]

Фашиствующие «теоретики» много спекулируют на «расе», гипертрофируя различия людей разных рас, доказывая вред расового смешения, неполноценность потомков от родителей, принадлежащих различным расовым типам.

И эту лазейку фашизма и расизма следует закрыть, ибо по точным данным науки потомство от любых современ-

---

[1] И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1935, стр. 6, статья Марксизм и национальный вопрос.

ных человеческих рас вполне жизнеспособно. Так, антрополог Бонифаси указывает на прекрасное физическое сложение и на высокие психические качества метисов между французами и аннамцами (тонкинцами). То же говорят Давенпорт и Стеггерда о мулатах-метисах между неграми и белыми. Э. Фишер в былые времена, когда он еще был способен к объективным наблюдениям, указывал на превосходные качества метисов от голландцев и готтентоток (так называемые рейоботские бастарды).

Расовое смешение подчиняется общественным закономерностям. Открытие новых земель в Америке вызвало поток любителей легкой наживы, сопровождаемых войском и колонистами. Впоследствии европейские завоеватели ввозили в течение нескольких столетий негров — рабов для работ на плантациях. В результате в Южной Америке появилось смешанное население частично между европейцами и индейцами — коренным населением Южной Америки, частично между европейцами и неграми и между неграми и индейцами.

Смешение рас есть факт, который исключает всякие разговоры о чистых расах: метисация идет под влиянием различных общих факторов, регулирующих взаимоотношения народов. Она идет местами слабее, местами сильнее. В некоторых областях земного шара метисация шла в течение последних десятилетий особенно интенсивно — это области усиленного расового смешения. В Западном Судане в одной и той же семье встречаются люди различных расовых типов: с одной стороны, типа, близкого арабам, и с другой — близкого неграм. В Мексике из 18 миллионов населения страны 9 миллионов — метисы между европейцами и индейцами.

Примером расового смешения различной давности может служить Западная и Восточная Сибирь: в первой расовое смешение весьма древнего происхождения, что установлено по черепам из древних могил, во второй расовое

смешение недавнего происхождения. Оно связано с переселением русских в Восточную Сибирь.

Таким образом, расовые типы представляют, с одной стороны, результат доисторической изоляции отдельных племен, а с другой — результат весьма сложного перемещения людских масс, при завоеваниях, походах, переселениях, связанных с поисками пищи, миграциях водным или сухим путем. В ходе исторического развития расовые признаки оказались, благодаря метисации, перекомбинированными, что сообщило современному расовому составу населения земного шара свойственную ему чрезвычайную пестроту.

Следует отметить еще одну важную сторону значения расовых различий, на которую обратил впервые внимание Чарлз Дарвин. В условиях первичной изоляции племен могли проявиться изменения биологических признаков, связанные с представлениями о красивом и безобразном, связанные, говоря точнее, с половой жизнью человека.

Дарвин указывает, что такой признак, как слабое развитие волос на теле человека, также объясняется довольно сложной связью с половой жизнью. Этот признак очень важен: «...чрезвычайно резкое отличие человека от низших животных состоит в том, что кожа у него голая».[1] Разобрав вопрос, как следует объяснить почти полное исчезновение волосяного покрова у современного человека, Дарвин отвергает предположение, высказанное некоторыми, будто бы человек стал голым, живя в жарком климате.

Дарвин приходит к выводу, что исчезновение волос на теле представляет результат полового отбора: «Я склонен думать, что первоначально мужчина или, скорее, женщина лишились волос ради украшения».[2]

---

[1] Ч. Дарвин. Происхождение человека и половой отбор, 1908, стр. 41.

[2] Там же, стр. 42.

Дарвин подробно развивает эту мысль, указывая, что утрата волос на теле не могла принести какой-нибудь пользы человеку, который тем самым «подвержен палящим лучам солнца и быстрому охлаждению, в особенности в сырую погоду».[1] Существенно то, что волосяной покров тела показывает ясные половые различия между мужчиной и женщиной — «во всех частях света женщины менее волосисты, чем мужчины».[2]. Последнее обстоятельство поддерживает предположение Дарвина о том, что исчезновение волос на теле связано с половой жизнью и первоначально коснулось женщины. Исчезновение волосяного покрова на теле женщин в ряду поколений вело за собой некоторое, хотя и не столь значительное, уменьшение волосяного покрова и у мужчин.

Дарвин предупреждает от примитивного подхода к оценке человеческих рас: «Если мы однако бросим общий взгляд на человеческие расы, распределенные по земле, то должны будем согласиться, что их характерные признаки не могут быть объяснены прямым влиянием различных условий жизни даже в том случае, если бы они подвергались этим влияниям в продолжение громадных периодов времени. Эскимосы питаются исключительно животной пищей; они одеты в толстые кожи и подвергаются влиянию жестокого холода и продолжительной темноты. Несмотря на это, они не отличаются в очень резкой степени от жителей Южного Китая, питающихся одной растительной пищей и живущих почти без всякой одежды среди жаркого, можно даже сказать, палящего климата. Нагие обитатели Огненной земли питаются морскими произведениями своих негостеприимных берегов; между тем как ботокуды в Бразилии бродят по жарким лесам внутри страны и кормятся преимущественно растениями. Несмотря

---

[1] Там же, стр. 470.
[2] Там же, стр. 470.

на это, эти племена так сходны между собой, что бразильцы приняли нескольких туземцев с Огненной земли, бывших на «Бигле», за ботокудов. С другой стороны, ботокуды, подобно другим обитателям тропической Америки, резко отличаются от негров, живущих на противоположных берегах Атлантического океана, несмотря на то, что климат этих стран почти одинаков и образ жизни племен очень сходен».[1]

Дарвин показывает здесь, что прямым воздействием среды на человека (климат, пища, и пр.) объяснить расовые особенности нельзя. Можно в подтверждение этой мысли указать на то, что расовый тип, занесенный в совершенно новые природные, климатические и социальные условия, продолжает сохраняться, пока не наступит метисация. Так, негры США, привезенные рабами из Западной Африки, сохранили свой расовый тип.

Дарвин приходит к выводу, что «различия между человеческими расами по цвету, характеру волос, чертам лица и т. д. принадлежат по своей природе к той категории, на которую отбор должен был, по всем соображениям, иметь влияние».[2]

Дарвин понимает значение полового отбора в возникновении расовых особенностей так, что в данном отношении на биологической природе человека сказалось влияние моды, обычаев, поддерживающих в данном племени длительный срок определенные представления о красивом и безобразном.

Существует большое разнообразие в представлениях о красивом у разных народов (прокалывание губ, носа, ушей, вырывание ресниц, бритье головы или, наоборот, пышные и сложные прически, татуировка, окрашивание тела, волос, ногтей, зубов и т. д.).

---

[1] Ч. Дарвин. Происхождение человека и половой отбор. 1908, стр. 158.

[2] Там же, стр. 160.

Дарвин пишет по этому поводу: «Наконец, весьма замечателен факт, доказываемый вышеприведенными примерами, что те же приемы в изменении формы головы, украшении волос, раскрашивании тела, татуировке, прокалывании носа, губ и ушей, вырывании или обтачивании зубов и т. д. преобладают и преобладали в течение долгого времени в самых отдаленных друг от друга частях света. Крайне невероятно, чтобы эти обычаи, общие столь многим различным народам, развились по преданию из какого-нибудь общего источника. Они скорее указывают на великое сходство умов у всех людей, к каким бы расам они ни принадлежали...».[1]

«Люди каждой расы предпочитают то, что привыкли видеть; они не выносят никаких резких перемен, но любят разнообразие и восхищаются всякой характерной чертой, доведенной до умеренной крайности».[2]

На Яве желтая, а не белая девушка считается красавицей. Один кохинхинец отзывался с большим презрением о жене посланника, говоря, что у нее «зубы белые, как у собаки, а цвет лица розовый, как картофельные цветы».[3]

Дарвин указывает, что «наклонное положение глаз, общее китайцам и японцам, преувеличивается на их картинах».[4] Жители внутреннего Китая считают европейцев крайне безобразными за их белые лица и выдающиеся носы. Китайцы, обладающие невысокой спинкой носа, описывали лицо сингалезов (жителей острова Цейлона), по словам историка Тсанга (VII век), как «клюв птицы на человеческом туловище».

Наиболее общим, объясняющим происхождение большей части расовых особенностей, следует признать половой отбор. Общее заключение, которое делает Дарвин,

---

[1] Там же, стр. 451.
[2] Там же, стр. 457.
[3] Там же, стр. 453.
[4] Там же, стр. 452.

остается до настоящего времени самым общим и единственным материалистическим объяснением происхождения расовых особенностей у современного человека:

«Было... показано, что человеческие расы отличаются друг от друга и от своих ближайших родичей некоторыми признаками, которые не приносят им никакой пользы в обыкновенных случаях жизни и которые, весьма вероятно, были видоизменены половым отбором. Мы видели, что... члены каждого племени восхищаются своими характерными признаками — формой лица и головы, шириной скул, выдающимися или приплюснутыми носами, цветом кожи, длиной волос на голове, отсутствием волос на лице и теле или присутствием большой бороды и т. д. Отсюда едва ли возможно, чтобы эти и другие подобные признаки не были медленно и постепенно усилены вследствие того, что наиболее сильные и способные мужчины каждого племени, которые имели возможность вырастить наибольшее число потомков, выбирали себе в жены в течение многих поколений наиболее типичных и следовательно наиболее привлекательных для них женщин. Я со своей стороны прихожу к заключению, что из всех причин, которые повели к внешним различиям между расами людей, а также до известной степени между человеком и низшими животными, половой отбор был наиболее деятельной».[1]

К этому следует добавить, что Дарвин написал свое «Происхождение человека и половой отбор» за 6 лет до того времени, как Льюис Генри Морган в своем «Древнем обществе» изложил теорию группового брака. Этим объясняется нечеткое замечание Дарвина о тех общественных условиях, при которых осуществлялся половой отбор. Мак Леннан и Леббок, сочинениями которых Дарвин пользовался, не пришли к четкой теории группового брака и пу-

[1] Ч. Дарвин. Происхождение человека и половой отбор, 1908, стр. 474.

тали эту форму брака с промисквитетом, т. е. с беспорядочными половыми сношениями.

Поэтому для установления тех факторов и условий, при которых осуществлялся эстетический отбор у доисторических племен, надо учесть, что он шел в условиях группового брака, как заметил Энгельс, отнюдь не исключавшего индивидуальной склонности и сожительства парами. Право на групповой брак было скорее юридическим, чем фактическим.

Существенно же здесь именно то, что только в групповом браке достигалось то единство представлений о красивом и безобразном, благодаря которому в определенных условиях сохранялись признаки, общие для всех членов данного племени. Надо прибавить к этому высокую чистоту нравов первобытных племен, о которой мы узнали из работ того же Моргана, исключавшую возможность половых отношений с членами племени, обладавшими признаками, резко отличными от расового идеала племени.

Было бы совершенно ошибочно полагать, что расоведение не имеет проблем, подлежащих изучению, что все вопросы расогенеза полностью выяснены. Можно лишь утверждать, что в тех пределах, которые могут иметь значение в ниспровержении лживых и дутых расистских «теорий», полная ясность внесена.

На основании изложенного можно сделать следующие основные заключения.

Расовые различия не связаны с низким или высоким уровнем умственных способностей, потому что потенциально уровень этих способностей у всех человеческих рас один и тот же. Реализация же возможностей весьма различна, что определяется сложнейшими социальными условиями, техническими, экономическими и культурными возможностями, которыми данный народ и его отдельные представители обладают.

Расовые различия возникли в связи с социальной изоляцией доисторических племен и поэтому представляют преходящие образования, исчезая по мере того, как исчезают языковые, религиозные, сословные и прочие перегородки между людьми разных наций и стран.

В современном распределении расовых типов сказываются отчасти первичные центры образования расовых типов, которые, однако, сильно изменены последующими миграциями племен, войнами, уводом в рабство, покорением одного народа другим и наступающим вследствие этого смешением рас.

В любом расовом типе могут быть свои красавцы и уроды, нет единого идеала красоты. В крупных государственных объединениях расовый идеал красоты теряет значение, заменяясь разнообразием вкусов. Дарвин писал, что «нужна лишь самая небольшая привычка для того, чтобы темная кожа казалась европейцу гораздо более приятной на вид и естественной, чем его собственная».[1] То же самое относится к другим расовым признакам.

Вместо того, чтобы на расовых различиях строить «теорию», имеющую целью раздробить человечество, посеять в людях отчуждение, как это делали все расисты всех времен и народов, Ч. Дарвин своей высоко гуманитарной теорией значения расовых особенностей пролагает путь к объединению людей, показывая преходящее значение расовых признаков.

Товарищ Сталин, основываясь на всей совокупности данных подлинной науки, в которую он сам внес ценнейший материал, положил конец всем притязаниям расистов, заявив:

«Раньше «принято было» думать, что мир разделен искони на низшие и высшие расы, на черных и белых, из коих первые неспособны к цивилизации и обречены быть

---

[1] Путешествие на корабле «Бигль», стр. 338.

объектом эксплоатации, а вторые являются единственными носителями цивилизации, призванными эксплоатировать первых. Теперь эту легенду нужно считать разбитой и отброшенной. Одним из важнейших результатов Октябрьской революции является тот факт, что она нанесла этой легенде смертельный удар, показав на деле, что освобожденные неевропейские народы, втянутые в русло советского развития, способны двинуть вперед действительно передовую культуру и действительно передовую цивилизацию ничуть не меньше, чем народы европейские».[1]

5. РАСОВЫЙ БРЕД ФАШИСТСКИХ ИЗВЕРГОВ И ЛЮДОЕДОВ И ИХ УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕГО

Фашисты, проповедуя бредовые идеи расизма, отлично знают, что идеи эти лженаучны. Им хорошо известно, что лучшие ученые давно уже осудили миф о «высшей» расе. Сделав этот миф основой своей внутренней и внешней политики, фашисты сознательно и злостно использовали эти бредовые идеи. Так как проводимые в жизнь расистами идеи привели к величайшим несчастиям, которые когда-либо переживало человечество, то они несут уголовную ответственность за все свои деяния. Речь идет не о кучке фанатиков, искренно убежденных в правоте своего, пусть и неправого, дела. Нет, речь идет о темных дельцах, о любителях легкой наживы, не останавливающихся перед любым преступлением, которые, не стесняясь, залили кровью Европу, лишь бы добиться своих подлых целей.

Не удастся избежать суда всего человечества и таким фашистским лакеям, как например Эугену Фишеру, говорящему о генах проституции, обливающему грязью все колониальные и все не-немецкие народы.

---

[1] И. Сталин. Международный характер Октябрьской революции. «Вопросы ленинизма», изд. 11-е, 1939, стр. 178.

Эти продажные люди позволили фашистам сделать лженауку евгенику и расистские писания средством политического террора. Насильственную стерилизацию фашисты сделали благовидным предлогом для устранения из жизни неугодных им лиц, а расизм «позволил» им рассматривать все человечество как «свободное пространство», в котором не-немецкие народы если и могут рассчитывать на жизнь, то только в качестве рабов.

Что значит для этой шайки громил и подонков общества культура Чехословакии, Польши, Голландии, Франции и других стран? Разве они знают что-нибудь о Мицкевиче, Шопене, Копернике, Лавуазье, Гюго, Левенгуке и многих других ученых и писателях? Физическое уничтожение населения — вот единственная цель этих орангутанов в образе людей.

Расовая и национальная политика фашистов — это политика бандитизма, сделавшегося нормой международного права, это политика уничтожения культуры всех народов, политика превращения населения покоренных стран в бессловесное стадо, безропотно выполняющее приказания кучки господ-фашистов, этих кровожадных правителей и угнетателей народов.

Эти стократные изменники своему слову, обманщики и жулики демагогически ловили несознательные массы на обещании создания «корпоративного» государства, а на деле они создали зверский режим рабовладельческого государства.

Эвальд Банзе, один из фашистских мракобесов, проповедуя фашистскую демагогию о «высшей» расе немцев в своей книге «Наука о войне», пишет о «биологическом орудии» войны. Он предлагает своим хозяевам не стесняться — отравлять источники воды бациллами брюшного тифа, распространять сыпной тиф через зараженных вшей и чуму через крыс. Этот изверг рекомендует использовать

авиацию для заражения инфекционными болезнями глубокого тыла противника.

Гитлер заявил: «интеллигенция — это отбросы нации». Триумфальное празднование воцарения этой банды убийц сопровождалось грандиозным костром из 20 миллионов книг. Лучшие произведения мировой культуры — сочинения Горького и Барбюса, Гейне и Гюго, Фейхтвангера, Манна, Ренна, Ромэн Роллана и многих других были сожжены.

Глава «просвещения» в фашистском правительстве — Геббельс сказал: «Интеллект — это опасность для образования характера... Все духовное мне опостылело, меня тошнит от каждого печатного слова». Не даром при одном слове «культура» он, по его собственным словам, ищет оружие.

Что осталось этим людям? — Война, подготовка военной машины, осуществление невиданного разорения всех народов и стран. Гитлер, пародируя Людовика XIV, сказал: «Война — это я». Этим он подписал себе смертный приговор от лица всего человечества.

Фашисты утверждают, используя некоторых своих приспешников из числа самой оголтелой военщины Вильгельма II, что война — нормальное состояние человечества. Все для войны. Ради войны они создали свои орды уголовных негодяев, которыми цементируют свою армию.

Гитлер заявил: «Мне нужны люди с крепким кулаком, которых не останавливают принципы, когда надо укокошить кого-нибудь. И если они сопрут часы или драгоценности, плевать мне на это». Таков стиль главы фашистского правительства!

Бывший фашист Раушнинг в своих разоблачениях в книге «Гитлер мне говорил» показал, что «тюремщики, которых вербовали для службы в концентрационных лагерях, набирались исключительно среди подонков и преступных элементов. Я собрал ряд интересных данных.

В специальные полувоенные соединения собирали заведомых алкоголиков, хулиганов, рецидивистов-преступников. Отбор воров для выполнения определенных политических заданий является характерной чертой национал-социалистского режима». Неудивительно, что этот сброд решил поживиться за счет еврейских погромов. Расистская «наука» поощряла грабежи, насилия и убийства.

Эта же «наука» поощряла на международный разбой. Стоило только любого противника объявить «низшей» расой, как его земли делались «свободным пространством». Гитлер писал в своем евангелии немецкого фашизма, в книге «Моя борьба»: «Речь идет о том, чтобы отстранить славянских мелких крестьян от земли и превратить их в безземельных пролетариев... Надо, чтобы культивируемые земли перешли в руки класса германских господ. На всем восточном пространстве лишь немцы имеют право быть собственниками крупных имений. Страна, населенная чужой расой, должна стать страной рабов, сельскохозяйственных батраков или промышленных рабочих».

Какое дело этому политическому авантюристу до культуры великого русского народа и других великих народов нашей родины. Разве он, этот ничтожный недоучка, смыслит что-нибудь в сочинениях Льва Толстого, Тургенева, Достоевского, Бородина, Мусоргского, Менделеева, И. П. Павлова, Руставелли, Джамбула, Айвазовского и многих других деятелей культуры нашей страны? Для него все это пустой звук. Он желает превратить все славянские народы и все не-немецкие народы всех частей света в рабов, которым разрешается жить постольку, поскольку этого хочет немец-господин. Его сподручный Дарре отлично понял, какие практические выводы можно извлечь из бандитской «науки» евгеники. Он говорит: «Мы отбираем лучшую кровь. Подобно тому, как мы возродили нашу старую ганноверскую лошадь, отбирая породистых жеребцов и кобыл, мы возродим тип северного германца

путем обязательного скрещивания в течение ряда поколений». Так бредовые идеи конюшенной евгеники использованы извергами и врагами человечества.

Гитлер заявил: «Вы спросите меня, что обозначает термин «сокращение населения», если я намерен подчинить себе целые народы? Да, это так. Природа жестока, и мы имеем право быть жестокими... Кто может оспаривать мое право уничтожить миллионы людей низшей расы, которые размножаются как насекомые». И это говорит выродок и дегенерат, про которого президент Баварской академии наук расист профессор фон-Губер, перед приходом Гитлера к власти, писал: «Я видел Гитлера вблизи. Лицо и голова его — свидетельство плохой расы. Метис. Низкий убегающий назад лоб, некрасивый нос, широкие скулы, маленькие глаза, темные волосы». Эта оценка фашистского «вождя» напечатана в одном сатирическом журнале вместе с отрывком из стихотворения Г. Гейне «Родословная мула»:

«...Отец твой был осел,
Как всем известно безусловно;
Но мать кичливая твоя
Была кобылой чистокровной.

Итак, ты мул! И возражать
Нейдет на это с гордой миной.
Но говорить ты можешь всем,
Что ты породы лошадиной...»

Жизнь в завоеванных и подавленных фашистским сапогом европейских странах вернулась к самым темным временам рабовладельчества и средневековья.

Нет меры, которая измерила бы преступления оголтелых фашистов. Клика политических авантюристов, установившая этот режим и стремящаяся в своих личных целях, в своих выгодах, распространить его на весь мир, есть просто шайка беспринципных мерзавцев, подлейших убийц, хладнокровных насильников женщин и массовых убийц детей, которой уже давно все человечество вынесло

смертный приговор. Только из исторических музеев с помощью опытного экскурсовода люди будущего будут узнавать о тех средствах, о тех клеветнических и пасквильных приемах, которыми пользовался фашизм в своей человеконенавистнической политике. Фашизм займет там «почетное» место рядом с инквизиторами и погромщиками средних веков.

Герострат из мелкого себялюбия хотел во что бы то ни стало прославить свое имя, войти в историю. Он не нашел ничего лучшего, как сжечь великолепный храм Артемиды в Эфесе.

Недоучившийся и бездарный живописец Адольф Гитлер решил прославить свое имя бесцельно разрушительными действиями, массовыми преступлениями. Гитлер обратил свое честолюбие на массовые преступления перед всем человечеством.

Он использовал все силы немецкого народа, надев на него узду, и все технические возможности Германии обратил на подлейшее дело бандитских налетов на целые государства.

У Эдгара По есть рассказ «Преступление на улице Морг». Один матрос, живший в мансарде в Париже, имел оранг-утана, привезенного им с острова Борнео. Оранг-утан часто наблюдал за своим хозяином, брившимся перед зеркалом. Однажды в отсутствие хозяина оранг-утан решил испробовать свое искусство. Что дальше произошло, никто не знает, только в одном из нижних этажей дома нашли пожилую женщину, зверски убитую: голова ее каким-то острым инструментом была отделена от туловища и вместе со всем телом нечеловеческой силой засунута в маленькую печь. Только когда на крыше поймали оранг-утана с бритвой, загадка преступления на улице Морг разъяснилась.

Образ фашизма — это образ, созданный Эдгаром По, оранг-утана с бритвой. Звери в образе людей овладели вы-

сокой техникой одной из наиболее культурных стран и, вместо помощи человечеству, обратили технику на чудовищные разрушения.

Весь мир, затаив дыхание, следит за схваткой вооруженных людей с вооруженными оранг-утанами. Этой схваткой решается участь Европы, участь всего мира.

Все демократические и передовые слои человечества находятся на стороне Советского Союза, на стороне его великих принципов широчайшего демократизма, на стороне его политики полного и безоговорочного равноправия граждан Советского Союза, к какой бы нации они ни относились и какими бы расовыми признаками ни характеризовались. Эта политика записана в величайшем по своему значению документе — Сталинской конституции. Статья 123 гласит: «Равноправие граждан СССР, независимо от национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — караются законом». Или, если дать слово великому поэту Джамбулу:

«По всем необъятным просторам, везде
Я вижу веселую дружбу людей.
Где гневно свистели камча и картечь,
Я слышу спокойную братскую речь.
А где же вражда ослепленных племен?
А где же неписанный волчий закон?
Где сабельный звон, колыхание пик
И кровь, что потоком стекала в арык?
Исчезла племен и народов вражда
Под сталинским солнцем. Навек! Навсегда!»

(Джамбул. Песня о братстве народов).

Советский Союз — это дружная семья многих наций, в которую входит множество разнообразных расовых типов. В этой семье ни один не может быть выделен как «высший», как единственно способный к культурному строительству. Наоборот, всякая попытка в этом направлении уголовно наказуется. Лица, сеющие расовую или национальную рознь, по законам СССР, просто-напросто преступники. Все, что ведет к розни между трудящимися, к натравливанию одного человека на другого, рассматривается как преступление.

Настанет время, и клика кровожадных фашистских правителей Германии, заливщая мир потоками крови, ответит за свои чудовищные преступления. Она ответит за поправную свободу и культуру многих стран, за уничтожение сотен тысяч человеческих жизней, разорение и обнищание целых стран, разрушение величайших памятников культуры, хладнокровное уничтожение городов, хранящих плоды трудов многих столетий, за насилья над женщинами и массовые убийства детей, за издевательства над человеческим достоинством, за опошление великого слова — наука. Массовые казни абиссинцев и героических детей испанского народа, голодные смерти порабощенных французов, бельгийцев, голландцев, чехов, поляков, датчан, евреев, норвежцев, сербов, греков взывают о расплате, которая не за горами. Союз всех прогрессивных сил человечества с идущей в авангарде Красной Армией сделает это. Красная Армия — орудие свободы и прогресса, надежда всего прогрессивного человечества, аванпост общей борьбы всех угнетенных фашизмом народов за свое освобождение.

В час грозной борьбы Красной Армии с темными силами врагов человечества все силы советского народа сплотились вокруг большевистской партии и ее вождя, друга всего прогрессивного человечества — Иосифа Виссарионовича Сталина.

Акад. Наук СССР
Отд. фонд

52-53 г.

Редактор издательства Р. И. Белкин. Подписано к печати 26/IX 1941 г.
РИСО № 1925—1078. Тираж 50.000 экз.
Л 154027. Объем 1¾ печ. л., 2,66 уч.-изд. л. Цена книги 55 коп.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

АкР
6054
37299

Цена 55 коп.